

фразеологизм 驾鹤西游 [jià hè xī yóu] (букв.: сидя на журавле, путешествовать на запад) [4, с. 55]. (В китайских мифологических сюжетах журавль выступает как посредник между земным и потусторонним мирами).

Негативной коннотацией обладает и фразеологизм 吃西风 chī xī fēng (букв.: глотать западный ветер) ‘голодать’ [4, с. 702]. Можно предположить, что западный ветер в традиционном сознании китайцев – это северо-западный или западный ветер из пустыни Гоби в Северном и Северо-восточном Китае, который сопровождается затяжными пыльными бурями. Значение ‘голодать’ могло сформироваться в рассматриваемом фразеологизме под влиянием значительного ущерба, который наносил этот ветер людям, уничтожая их посевы и затрудняя работу в поле.

Приведенный материал наглядно иллюстрирует значимость названий сторон света *восток* и *запад* в языковой картине мира китайцев.

Список использованных источников

- 1 Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983. – Т. 2. – 1100 с.
- 2 Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1984. – Т. 4. – 1062 с.
- 3 Даньли, Линь. Почему в китайском языке слово *вещь* пишут иероглифами «восток» и «запад» – 东西 ? / Линь Даньли [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://125.223.1.237/new/wfile/wfile>.
- 4 Моховикова, Н. С. Функционирование эвфемизмов китайского языка в зеркале русского языка (на материале тематической группы «смерть») / Н. С. Моховикова // Филология и культура. – 2015. – № 1 (39). – С. 54–59.
- 5 Рифтин, Б. Л. Дун Вангун / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – С. 450.
- 6 Рифтин, Б. Л. Си Ванму / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – С. 568–569.

УДК 811.161.1'373.4:398.92:161.15:811.581'373.4:398.92:161.15

С. Б. Кураш, В. Н. Сергей, В. В. Струков

ФРАЗЕОЛОГИЗМ *КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА* В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ И ЕГО ПЕРЕВОД НА НЕКОТОРЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Статья посвящена наблюдению над функционированием фраземы китайская грамота в современных дискурсивных практиках на русском и белорусском языках. Описаны наиболее типичные контексты, фиксирующие вхождения данного устойчивого оборота в исходном или преобразованном виде, а также варианты его функционирования в переводных текстах.

Среди реалий, устойчиво ассоциирующихся в языковом сознании русских и белорусов с маркером «китайское», можно отметить такие, как *китайская стена*, *китайские церемонии*, *китайская грамота* и пр. В рамках предлагаемых заметок мы попытаемся проследить

актуальные прагмалингвистические тенденции в функционировании одного из данных устойчивых оборотов речи – фраземы *китайская грамота* с применением методов контекстного и компонентного анализа.

Во фразеологическом словаре А. И. Фёдорова оборот *китайская грамота* толкуется следующим образом: «Разг. Что-либо трудное или недоступное для понимания. *Я во всю жизнь мою никогда не писал рецензий, для меня это китайская грамота* (Чехов. Письмо В. Ф. Комиссаржевской, 19 янв. 1899)» [1]. Аналогичное толкование даётся и в словарях белорусского языка, в частности, И. Я. Лепешевым: «*Кітайская грамата*. Агульны для ўсходне-сл. м. Недаступнае для разумення, тое, у чым цяжка разабрацца. *У яе прыстойнае вымаўленне, учэпістая памяць. Запомніла імат слоў і зусім вольна адчувае сябе на старонцы, якая яшчэ ўчора была кітайскай граматай* (І. Навуменка. Замець жаўталісця). Метафарычнае значэнне, якое цяпер мае гэты выраз, узнікла на аснове канкрэтнага. Кітайская грамата (пісьмо) цяжкая для авалодання ёю. У Кітаі карыстаюцца не гукавым пісьмом, а іерогліфамі, кожны з якіх абазначае пэўнае слова. Такіх графічных знакаў ёсць каля 60 тысяч, з іх 6–7 тысяч найбольш ужывальныя, без ведання якіх нельга прачытаць газету, часопіс, папулярную літаратуру. Многія іерогліфы вельмі складаныя» [2].

Есть и более детальное объяснение происхождения ФЕ *китайская грамота*: в 1618 г. состоялась первая официальная поездка представителей России в Китай (миссия Петлина). Петлин не был принят императором Чжу Ицзюнем (Ваньли), но получил его официальную грамоту на имя русского царя с разрешением русским вновь направлять посольства и торговать в Китае. Грамота 57 лет оставалась непереуведённой, что и послужило причиной появления в русском языке идиомы *китайская грамота*» [3].

Для решения обозначенной выше задачи нами собран был методом сплошной выборки аутентичный корпус высказываний, содержащих анализируемую фразему, посредством привлечения поисковых систем Яндекс и Google, а также онлайн-овых «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ) [4], корпуса белорусского языка «Беларускі N-корпус» (БК) [5], из которых непосредственно для анализа было отобрано более 100 контекстов. «Срез» состояния современного «жизненного этапа» анализируемой устойчивой единицы позволяет отметить следующие моменты.

В основном подкорпусе НКРЯ на лексико-грамматический запрос «китайский» + «грамота» с расстоянием от 0 до 2 был найден 51 документ с 61 вхождением заданного словосочетания. Среди первых по времени текстов, содержащих анализируемый фразеологизм, фигурируют произведения, принадлежащие Ф. В. Булгарину, А. А. Бестужеву-Марлинскому, А. И. Герцену, А. П. Чехову, Л. А. Чарской и др.

Преимущественная сфера функционирования анализируемой фраземы, по данным НКРЯ, – это публицистика и художественная литература, при этом жанрово-типологический диапазон текстов, включающих в себя данный оборот, достаточно широк.

По одному случаю в НКРЯ зафиксированы включающие анализируемую идиому фрагменты поэтического и разговорного текстов.

Далее рассмотрим способы вхождения анализируемой фраземы в различного рода контексты.

В функциональном плане введение в контекст анализируемой фраземы осуществляется с целью структурирования следующих концептов и ситуаций.

– «Непонятное»: *Слова были большею частью русские, но такие «чудные», и фразы из них были так составлены, что Гавриле они казались китайской грамотой* [С. Т. Семенов. Гаврила Скворцов (1904)]; *И немудрено поэтому, что для многих из класса нетрудная, по мнению преподавателя, задача являлась какой-то китайской грамотой или чем-либо в этом роде* [Л. А. Чарская. Сфинкс (1908)]; – *Это ты, Танюша, занимаешься психологией, а для меня это китайская грамота* [Е. А. Нагродская. Гнев Диониса (1910)]; *Но для нынешних любой психологизм – китайская грамота* [М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)].

– «Гребующее много усилий»: *А ведь каждый иероглиф еще и нарисовать надо научиться. Ох, тяжела ты, китайская грамота! Полигон года* [В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)]; *Значит, еще и дома надо часа два-три помучиться над этой китайской грамотой* [М. Козаков. Актерская книга (1978–1995)]; *Знать все декреты, инструкции, формы и правила большевиков труднее, чем изучить китайскую грамоту* [П. Н. Краснов. Подвиг (1932)].

– «Чужое, не русское»: *Но дела так мне чужды, как китайская грамота* [Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)]; *Лес или семья, чтобы несколько ртов, или другая суммарная величина... – Короче, взаправду – китайская грамота! Можно ли перевести все на русский?* [Владимир Губин. А вы куда, ребята? (2002) // «Звезда», 2003].

– «Понятное не всем»: *Я слышу хорошо знакомый текст, но он для меня – какая-то китайская грамота* [С. Васильева. Вернется ли ласточка? (два этюда о литературе и театре) // «Октябрь», 2003]; *В принципе азбука. Но для Ломакина – китайская грамота...* [А. Измайлов. Трюкач (2001)]; *А модернизм мне органически непонятен, и я не стесняюсь в этом открыто признаться. Для меня это просто китайская грамота* [А. Седых. Далекое, близкое. Воспоминания (1979)].

– «Стереотипы о Китае и китайцах»: *Отсталая страна ... лучшие прачки, лучшие повара, лучшие няньки в мире; трудолюбивые, простые, как дети, неграмотные, ненавидящие войну, – вот малая толика трафаретов, которые европейцы примерно двести лет повторяли про китайцев. И, конечно, китайская грамота* [Б. Б. Вахтин. Из китайского дневника (1966–1967)].

В структурно-смысловом плане анализируемое выражение фиксируется в составе:

– метафорических конструкций: *Кто хочет изучить китайскую грамоту души человеческой, кто желает видеть ее нагою, тот изучай их очи!* [А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833)]; *Дуракам мое веселье подозрительно: смеюсь, как дура, а через секунду – китайская грамота какого-нибудь рассужденье об аристократизме* [М. И. Цветаева. Дневниковые записи (1917–1941)];

– сравнительных оборотов: *Вытащив билет, я посмотрел на него, как на китайскую грамоту* [Э. Рязанов. Подведенные итоги (2000)]; *Во-вторых, для нас ваши налоги, как для вас китайская грамота* [А. Сухотин, Р. Арифджанов. Москва Китайская (1997) // «Столица», 1997.04.01]; *Но дела так мне чужды, как китайская грамота* [Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)];

– контекстуального синонимического ряда: *Для Василья Львовича все это была китайская грамота, ахинея и тарабарица* [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)];

– заголовочного комплекса: [Заголовок] *Китайская грамота* [Текст] *Кто-то ждет 1 сентября с радостью, другие жалеют, что каникулы не могут продолжаться вечно – не всем детям и родителям одинаково легко дается учеба* [Китайская грамота (2002) // «Домовой», 2002.09.04];

– ономастической единицы: *И наконец, в течение последнего полугодия Александр Раппопорт открыл два собственных ресторана – «Китайская грамота» на Сретенке и ресторан русской кухни «Доктор Живаго» в гостинице «Националь»* [Л. Калянина, А. Раппопорт. «Если вы видите красивые, интересные, свежие лица – это моя публика» // «Эксперт», 2015]; *«Китайская грамота»: вероятно, лучший китайский ресторан Москвы* [<https://daily.afisha.ru/archive/gorod/eating/kitayskaya-gramota-veroyatno-luchshiy-kitayskiy-restoran-moskvy>].

Достаточно часто в подобного рода контекстах проявляется модальность субъективного ощущения, видимости, что маркируется введением в качестве контекст-партнёров к анализируемой ФЕ лексем типа *кажется, представляется* и т. п.: *Официальная биография Цзян Цзэминя суха, отрывочна и порой кажется «китайской грамотой»* [А. Сухотин. Кормчий третьего поколения // «Общая газета», 1998]; *Слова были большей частью русские, но такие «чудные», и фразы из них были так составлены, что Гавриле они казались китайской грамотой* [С. Т. Семенов. Гаврила Скворцов (1904)].

В некоторых случаях введение оборота *китайская грамота* отмечается в реализации речевого акта «возмущение, негодование», сравн.: *В каком округе? Да что за китайская*

грамота такая? Перевернул несколько страниц – еще хуже [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]; Что такое «нарком»? Китайская грамота. За ним Таня приехала, и мы сдружились [А. Терехов. Каменный мост (1997–2008)].

Примерно паритетно в собранном материале представлены контексты, к которых анализируемое словосочетание фигурирует в номинативной позиции (*Отдельные заключения вдруг стали – как связка ключей: каждым ключом открывался какой-то замок; китайская грамота покойной Клавдии предстала вдруг стройной системой; свет пролился на темные страницы, и Анна Ивановна читала их одну за другой* [В. Ф. Панова. Кружилиха. Роман (1947)]; *Хорошо, если под рукой окажется консультант-шекспировед, который в состоянии по мере сил разъяснить эту китайскую грамоту* [М. М. Морозов. Шекспир в переводе Бориса Пастернака (1944)]) и в позиции предиката (*Ленька чувствовал это, но ничем не мог помочь себе: все, о чем говорилось при нем на уроках физики и математики, по-прежнему оставалось для него китайской грамотой* [А. И. Пантелеев. Ленька Пантелеев (1938–1952)]).

Практически ничем в структурно-семантическом и функциональном планах не отличаются от русскоязычных белорусскоязычные контексты, включающие ФЕ *китайская грамота*. Вот лишь несколько примеров, извлечённых из БК и некоторых иных источников: *Для многих з нас словазлучэнне «кітайская грамата» – усяго толькі фразеалагізм, які мы ўжываем для абазначэння чагосьці незразумелага, таго, у чым цяжка разабрацца. А вось студэнты факультэта беларускай і рускай філалогіі БДПУ, якія вывучаюць кітайскую мову, успрымаюць гэты выраз часцей у прамым сэнсе* [Настаўнік, 28 сакавіка 2013 года, № 4 (1122)]; *Для кагосьці фізіка – гэта як кітайская грамата, а для кагосьці ўсё вельмі зразумела. Даступна праілюстраваны законы індукцыі магнітнага поля* [by.sgames.org>38428]; – *Для значнай часткі насельніцтва знакі на таварах усё роўна што кітайская грамата* [Аўтар: Звезда Назва: Маркіроўка – не ўпрыгажэнне тавару]; *Што гэта – рэнтгены, бэры, кюры? Мілі? Мікра? Кітайская грамата!* [<http://kamunikat.org/halounaja.html?pubid=19815>].

Особый интерес для наблюдений представляют результаты поиска в параллельном подкорпусе НКРЯ, где было найдено 8 документов с 8 вхождениями ФЕ *китайская грамота* с направлениями перевода «русский → французский», «русский → белорусский», «английский → русский», «русский → немецкий».

В переводе с русского языка на французский ФЕ *китайская грамота* переводится как «китайский язык», сравн.: *Попробуй заговори с ними о демократии, о правах человека... Китайская грамота! Те, кто жил в советское время, сразу начинают вспоминать: “Наши дети думали, что бананы растут в Москве* [С. Алексиевич. Время секунд хэнд (ч. 2) (2013)] → *Essayez un peu de leur parler de la démocratie, des droits de l'homme... C'est du chinois, pour eux! Ceux qui ont connu l'époque soviétique sedisent: “Nos enfants croyaient que les bananes allaient pousser à Moscou* [Sophie Benech, 2013].

Сходным образом данную фразему переводят с русского языка на белорусский (не смотря на её фиксацию в словарях белорусского языка), немецкий и английский языки, сравн.: *Мили, мікра... Кітайская грамата. «Зачем вам знать»* [С. Алексиевич. Чернобыльская молитва (1996)] → *Мілі, мікра... Кітайскае пісьмо. "Навошта вам ведаць?"* [М. Гіль, 1997]; *Деятельность господина Лаевского откровенно развернута перед вами, как длинная китайская грамота, и вы можете читать ее от начала до конца* [А. П. Чехов. Дуэль (1891)] → *Tätigkeit dieses Herrn Lajewskij liegtwie eine lange chinesische Schriftrolle vor unseren Augen, und wir können sie vom Anfang bis zum Ende lesen* [Korfiz Holm, 1919].

В переводе с немецкого языка на русский ФЕ *китайская грамота* используется как эквивалент выражения *spanische Dörfer* (букв. – «испанские деревни»), т. е. компенсатор лакуны аналогичным по смыслу (но не совпадающим в компонентном отношении) русским фразеологизмом, сравн.: *...das waren dem Gehirne spanische Dörfer, und ich empfahl mich, um nicht über einweiteres Deraisonnement noch mehr Galle zu schlucken* [Johann Wolfgang Goethe. Die Leiden des jungen Werther (1774)] → *Для мозгов старика это была китайская грамота, и я поспешил откланяться, чтобы окончательно не выйти из себя от какого-нибудь нового абсурда* [Н. Касаткина, 1954].

В переводах с английского языка на русский параллельный подкорпус НКРЯ фиксирует два варианта: во-первых, выражением «похож на китайскую грамоту» в одном случае переведено выражение «выглядит как написанное китайцем», сравн.: *In Intermediate Light, they provide me with a textbook that weigh five pounds and look like a Chinaman wrote it.* [Winston Groom. *Forrest Gump* (1986)] → *На "промежуточном свете" мне дали учебник, он весил три кило и был похож на китайскую грамоту* [Ю. Вейсберг, 2004]; во-вторых, – в большинстве случаев, – анализируемый восточнославянский фразеологизм используется переводчиками как заменитель принятого в англоязычной лингвокультуре сравнения чего-то непонятного с греческим языком (письмом), сравн.: *"This is no good," she said. "I might be talking Greek." I understand, I said. I'm not educated* [John Fowles. *The Collector* (1963)] → *Потом говорю: – Бесполезно. Вам это все что китайская грамота. Я понял, говорю, мне не хватает образованности* [И. Бессмертная, 1991]; *If only he could have understood the doctor's jargon, the medical niceties, so as to be sure he was weighing the chances properly; but they were Greek to him...* (1920) → *Если бы он хоть понимал этот докторский жаргон, все эти медицинские подробности так, что мог бы с уверенностью взвесить шансы; но это было для него китайской грамотой...* [М. Богословская, 1946]; *"Oh, "she said, this time with an accent of comprehension, though secretly his speech had been so much Greek to her and she was wondering what a LIFT was and what SWATTED meant* [Jack London. *Martin Eden* (1909)] → *– О-о, – произнесла она на сей раз так, будто все поняла, хотя на самом деле это была для нее китайская грамота, и она представления не имела ни что такое "гик", ни что такое "схлопотал"* [Р. Е. Облонская, 1984].

Таким образом, известное устойчивое выражение *китайская грамота* в дискурсивном пространстве современной русской и белорусской лингвокультур не только не утрачивает актуальности, а, напротив, охватывает широкий спектр сфер функционирования, реализуя ряд концептов и участвуя в структуризации ряда типичных текстовых ситуаций, что говорит о его высоком текстообразующем потенциале и в целом о том, что концепт «Китай» – весьма важный элемент языковой картины мира восточных славян. Кроме того, проанализированная фраза представляет особый интерес для переводческой практики в силу её национально-культурной маркированности, с одной стороны, и функционально-семантической универсальности – с другой.

Список использованных источников

- 1 Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
- 2 Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2004. – 446 с.
- 3 Миссия Петлина в Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru-wiki.ru/wiki/Миссия_Петлина_в_Китае.
- 4 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>
- 5 Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bnkorporus.info>.

УДК 811.161.1'373.4:398.92

Н. И. Лапицкая

СЛОВСОЧЕТАНИЕ *КИТАЙСКАЯ СТЕНА* В РУССКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматривается употребление выражения Китайская стена на основании данных, представленных в Национальном корпусе русского языка; мотивируется его отнесение к прецедентным феноменам.